

Рон прибыл домой к ужину и выглядел изможденным, приветствуя Гермиону простым кивком головы. Однако когда он увидел, что на кухню вошел Гарри, все его лицо сразу же засветилось, и он подошел к нему, чтобы тепло его обнять, на что Гарри ответил тем же.

Гермиона закатила глаза. «Может, мне оставить вас наедине?» - спросила она.

«Я забыл, что ты сегодня придешь», - сказал Рон, не обращая на нее внимания. «Как давно вы здесь?»

«Думаю, около часа», - сказал Гарри, садясь за стол.

«Жаль. Неужели Гермиона утомила тебя до слез своими разговорами о последних законах, предстоящих выборах в Визенгамот и бла-бла-бла...»

Рон резко остановился, заметив выражение её лица, одарил её наглой улыбкой и наклонился для поцелуя, который она тут же отклонила.

«Это была шутка», - усмехнулся Рон и снова попытался поцеловать ее.

«То, что ты не можешь найти время, чтобы понять, что я делаю, не делает это скучным. Это просто делает тебя глупым», - сказала Гермиона, скрестив руки и слегка приподняв подбородок.

Гарри отвел взгляд, понимая, что их небольшой флирт вот-вот перерастет в скромное, но очень публичное проявление привязанности. И от этого видеть их вместе не становилось менее странно.

«Где Спроггс?» спросил Рон, когда они милосердно закончили этот эпизод.

«Играют на улице. Пойди и позови их к ужину, ладно?» сказала Гермиона, накрывая на стол с помощью своей палочки. «И проследи, чтобы они помыли посуду».

«Хочешь, чтобы я что-нибудь сделал?» предложил Гарри.

«Просто сиди здесь и выгляди красиво, у тебя это хорошо получается», - сказал Рон, споткнувшись о ногу, которую Гарри случайно поставил на его пути.

Вскоре все дети вошли через заднюю дверь и последовали за Роном в туалет. «По одному, вы все! Еда никуда не денется», - громко сказал Рон, перекрывая их крики.

Вскоре Рон вернулся, неся Лили и Хьюго на плечах, как мешки с картошкой. «Куда вы хотите,

чтобы я их бросил?» сказал Рон, заставив их разразиться хихиканьем.

«Рональд Уизли, я же специально просила тебя больше не покупать смеющийся картофель!» сказала Гермиона, положив руки на бедра. «Хорошо, бросьте их в угол».

«Нет!» - закричали они оба, когда Лили начала топтать по спине Рона, чтобы освободить их. Затем она ткнула его ногой в живот, отчего он вздрогнул и быстро выронил их.

Лили тут же бросилась к Гарри, но он был слишком занят тем, что громко смеялся над положением Рона. «Моя четырехлетняя дочь только что избила тебя, приятель?» - спросил он, получив очень невеселый взгляд. «Это моя девочка».

Рон с гордостью посмотрел на Лили и обнял ее, когда она ухмыльнулась.

«Все Поттеры - демоны», - сказал Рон, садясь.

«Спасибо, дядя Рон!» сказал Джеймс, появившись из ниоткуда и похлопав Рона по спине.

«Ладно, ладно, садитесь все», - сказала Гермиона, когда все расселись по местам.

Дети и Рон тут же с жадностью принялись за еду. Кулинарные способности Гермионы действительно были неплохими, учитывая, что ей приходилось конкурировать с такими, как Молли Уизли. Это, конечно, было удачей, потому что Рон ни черта не умел готовить.

Если Гермиона была занята на работе или уезжала на конференцию, Молли обычно вступала в дело и следила за тем, чтобы дети не голодали. Однажды Рон даже умолял Гарри прийти и показать ему, как пользоваться тостером.

Рон, конечно же, никогда его не подводил.

«Так что вы все делали на улице?» - спросила Гермиона у детей. спросила Гермиона у детей. «Вы определенно нагуляли аппетит».

«Мы играли в Мракоборцев и Пожирателей смерти», - ответила Роуз, схватив еще одну куриную ножку.

Гарри нахмурился. «Я презираю это название. Почему вы так называете это?»

«Все так называют», - сказал Ал, пожав плечами.

«Я была Пожирателем смерти, папа», - сказала Лили.

«О, прекрасно», - сказал Гарри.

Джеймс бросил на него извиняющийся взгляд. «Ну, я имею в виду, что мы хотя бы играли в эту версию...»

Гермиона подняла бровь. «А какая еще есть версия?»

«Ну... некоторые люди играют с Волан-де-Мортом и... ну, с Гарри Поттером», - сказал Джеймс, избегая взгляда Гарри.

Рон поперхнулся глотком воды и начал громко кашлять. «Чёрт возьми», - прохрипел он, заставив Гермиону шипеть на него за его язык.

Гарри молчал, не зная, как воспринять эту информацию. По правде говоря, его это не удивило. Волшебное общество было склонно к глупости, в чем он убедился за многие годы. С момента финальной битвы Гарри был чрезмерно романтизирован как герой волшебного мира. Появились книги, фигурки, линии одежды. Все это стало настолько коммерциализированным, что иногда просто прогулки по таким местам, как Косой Переулок, вызывали у него тошноту.

Но создать игру, в которой ребенок будет играть роль Волан-де-Морта... Мерлин, это должно было перейти какую-то грань. Это был садист, расист, психопат-убийца, разрушивший жизни бесчисленного количества людей, а не просто злой персонаж в сказке.

Волан-де-Морт также был романтизирован. Он был идеальным злодеем. И это беспокоило Гарри больше всего на свете.

«Папа?» дрожащим голосом произнес Джеймс.

Гарри тяжело выдохнул. «Назови это как-нибудь иначе... пожалуйста», - сказал он спокойным, но строгим голосом, не оставляющим места для споров. «Война не была игрой. Это было ужасное событие, которое стоило жизни многим хорошим людям. Вы все это понимаете? Потому что я хочу, чтобы вы это поняли».

Все молча кивнули.

«Прости, дядя Гарри, - сказала Роуз, и на ее лице появилось выражение вины.

«Привет», - сказал он, заставив ее поднять глаза. Он слабо улыбнулся ей. «Тебе не за что извиняться, хорошо?»

Она кивнула, улыбнувшись ему в ответ.

«Когда я училась в школе, мы называли это «Копы и грабители», - сказала Гермиона, заслужив благодарный взгляд Гарри. Я думаю, можно переименовать это в «Мракоборцы и грабители». Или авроры и воры... Вы же умная компания, я уверен, что вы что-нибудь придумаете».

Комната быстро разразилась возбужденным шушуканьем, и дети стали выдвигать новые идеи, каждая из которых была еще более нелепой, чем предыдущая. В общем, все, что угодно. Если Гарри больше никогда не услышит слов «Волан-де-Морт» и «Пожиратели смерти», это будет слишком рано.

«Привет».

Гарри поднял глаза и увидел Эбби, сидящую напротив него.

«Босса сегодня нет?» - спросил он.

Она покачала головой, взяла его газету и пролиستала ее.

«О, конечно, можешь взять».

«Я просто хочу кроссворд, не морочьте себе голову», - сказала она. «Ты можешь за секунду прочитать о том, что HSBC переносит свою штаб-квартиру из Лондона».

Гарри закатил на нее глаза. «Я не читал эту статью, большое спасибо», - сказал он.

«Вот она!» - сказала она, вытаскивая нужную страницу.

«Великолепно, а теперь оставь меня в покое», - сказал он, забирая газету.

Эбби уже собиралась уходить, как вдруг обернулась, словно что-то вспомнив.

«Что?» сказал Гарри, не поднимая глаз.

«Ты что-нибудь делаешь позже?»

«Почему?»

«Потому что на улице прекрасный день, и я думаю, что это будет хорошим шагом в нашей дружбе, если мы воспользуемся им вместе».

«Где?»

«Там, где тебе нравится. Недалеко отсюда есть хороший парк».

«Какой?»

«Я не знаю, как он называется».

«Когда?»

«В полдень».

«Кто?»

«Эбби и Гарри».

«Как?»

«Летающий ковер, разумеется».

Гарри отложил газету и посмотрел на нее. «Я думал, в Британии их недавно запретили?» - сказал он, нахмутив брови.

Эбби в замешательстве уставилась на него. «Что именно?»

«Летающие ковры», - сказал он.

Она снова уставилась на него. «У тебя действительно иногда самое странное чувство юмора, ты знаешь об этом?» - сказала она, покачивая головой. «В любом случае, может, ты присоединишься ко мне?»

Гарри на мгновение задумался над ее просьбой. «Да, хорошо».

Эбби, казалось, была удивлена его быстрым согласием, но все равно тепло улыбнулась. «Великолепно», - сказала она.

Он смотрел, как она уходит, и думал, почему, во имя Мерлина, он согласился на эту прогулку. Он ни в коем случае не был общительным человеком. Совсем наоборот. Ему не нравилось знакомиться с новыми людьми или проводить с ними время. До того как Эбби начала здесь работать, он месяцами не разговаривал ни с кем в магазине, и его это вполне устраивало.

Так что же в ней такого особенного?

Ну, во-первых, она надоедливая, несносная и не хочет оставлять меня в покое.

Впрочем, он и раньше встречал немало людей с подобными качествами и старался избегать их как чумы. Неужели это все? Нет, должно быть что-то еще.

Гарри наблюдал за ней, пока она занималась своими делами. Со стороны она казалась совершенно нормальной. И никто, наблюдая за ней со стороны, не заподозрил бы ее в том, что она немного сумасшедшая.

Он усмехнулся при этой мысли.

Да, она была сумасшедшей. Но она также была забавной. И яркой, и счастливой, и доброй.

И если быть до конца честным с самим собой... да, ему нравилось проводить с ней время. Это звучало безумно, даже в его голове, но это была правда.

Перед ним была девушка, которая абсолютно ничего не знала о нем, ни о его прошлом, ни о настоящем. Все, что она знала, - это Гарри. И хотя он всем сердцем любил Рона и Гермиону, для них он никогда не мог быть просто Гарри. Для волшебников он всегда был кем-то другим. Он был Гарри, мальчиком, который жил, сиротой, Избранным, героем, а теперь еще и вдовцом...

Но иногда ему хотелось забыться. Он хотел быть кем-то другим, кем-то обычным.

Может быть, с ней он сможет стать этим кем-то.

<http://tl.rulate.ru/book/121531/5094955>